

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата принятия: 27.03.2023
рецензирования: 28.04.2023
поступления: 27.06.2023**Дарья Д. Мельникова** Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева г. Самара, Российская Федерация**Практика использования косвенных доказательств в гражданском процессе: проблемы и пути их преодоления**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы нормативной регламентации и правоприменительной практики при использовании косвенных доказательств, а также содержатся сформулированные и обобщенные автором выводы по рассмотренным практическим проблемам и предложения по способам преодоления проблем при доказывании с использованием косвенных доказательств. Автор отмечает, что отсутствие определения косвенных доказательств в законодательстве обусловило наличие в доктрине плюрализма мнений относительно их понятия и сущности. Кроме того, отсутствие четкой определенности в классификации и признаках косвенных доказательств, критериев их достаточности и оценки создает проблемы для использования косвенных доказательств в гражданском процессе и их оценки судом, что отрицательно влияет на общую судебную практику и на эффективность гражданского судопроизводства в целом. Методологическая основа статьи проявляется через формально-юридический, сравнительно-правовой, логические и другие научные методы. Автор приходит к выводу, что возможным правовым средством разрешения некоторых проблем использования косвенных доказательств в практике гражданского процесса может стать введение категорий и определения «прямых» и «косвенных» доказательств в процессуальное законодательство. Кроме того, необходима активизация работы Верховного Суда Российской Федерации по сбору информации по вопросу применения и оценки судом косвенных доказательств и обобщению некоторых правил использования косвенных доказательств и правил и критериев их оценки судом при вынесении решений с целью подготовки Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу порядка оценки косвенных доказательств.

Ключевые слова: гражданский процесс; доказывание; доказательства; косвенные доказательства; стандарт доказывания.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Мельникова, Дарья Д. 2023. «Практика использования косвенных доказательств в гражданском процессе: проблемы и пути их преодоления». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (2): 34–48. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-34-48>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Дарья Д. Мельникова, 2023

Дарья Д. Мельникова, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: melnikovadd@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 27.03.2023
Revised: 29.04.2023
Accepted: 27.06.2023**Dariya D. Melnikova** Samara National Research University, Samara, Russian Federation**Practice of using indirect evidence in civil proceedings: problems and ways to overcome them**

Abstract: the article addresses issues related to normative regulation and judicial practice in the use of indirect evidence, providing formulated and generalized conclusions by the author regarding the practical problems discussed, along with proposals for overcoming challenges in proving cases involving indirect

evidence. The author notes the absence of a legal definition of indirect evidence in legislation, leading to doctrinal pluralism regarding its concept and essence. Additionally, the lack of clarity in the classification and characteristics of indirect evidence, as well as criteria for their sufficiency and assessment, poses challenges for their utilization and judicial evaluation in civil proceedings, adversely affecting overall judicial practice and the efficiency of civil litigation. The methodological basis of the article is shown through formal-legal, comparative-legal, logical, and other scientific methods. The author concludes that introducing categories and definitions of “direct” and “indirect” evidence into procedural legislation could serve as a potential legal solution to some issues in the practical application of indirect evidence in civil proceedings. Furthermore, the author emphasizes the necessity of the Supreme Court of the Russian Federation actively collecting information on the application and assessment of indirect evidence, as well as consolidating rules and criteria for their judicial evaluation, with the aim of preparing a resolution by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the procedure for assessing indirect evidence.

Key words: civil proceedings; proof; evidence; indirect evidence; standard of proof.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Melnikova, Dariya D. 2023. “Practice of using indirect evidence in civil proceedings: problems and ways to overcome them”. *Juridical Analytical Journal* 18 (2): 34–48. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-34-48>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Dariya D. Melnikova, 2023*

Dariya D. Melnikova, lawyer, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: melnikovadd@mail.ru

Введение

Одной из важнейших задач суда как в уголовном, так и в гражданском процессе является установление фактов дела на основании представленных доказательств. В процессуальном праве институт судебных доказательств является одним из центральных, поскольку используется судом для установления фактических обстоятельств дела. Широко распространенной в мировой практике выступает классификация доказательств на прямые и косвенные.

В ходе рассмотрения различных категорий гражданских дел могут возникать проблемы с точным установлением фактических обстоятельств, когда прямых доказательств недостаточно либо когда определенные факты, имеющие значение для рассмотрения дела, могут быть установлены только совокупностью косвенных доказательств.

Отсутствие определения косвенных доказательств в законодательстве обусловило наличие в доктрине плюрализма мнений относительно их понятия и сущности. Отсутствие четкой определенности в классификации и признаках косвенных доказательств, критериев их достаточности, а также критериев для оценки косвенных доказательств судом создает проблемы как для использования их сторонами в гражданском процессе, так и для судей при их восприятии и оценке на основе «внутреннего

убеждения», а также порождает сомнения при необходимости положить такие доказательства в основу принимаемого судом решения. Все это оказывает отрицательное влияние на согласованность принимаемых судебных решений с общей судебной практикой и на эффективность гражданского судопроизводства в целом. Все вышеперечисленные факторы обуславливают актуальность исследования проблем, возникающих в практике использования косвенных доказательств.

Проблемы нормативной регламентации и правоприменительной практики при доказывании с использованием косвенных доказательств и пути их преодоления

При анализе нормативно-правовых актов, имеющих отношение к теме исследования, было выявлено, что статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹, статья 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)² и статья 59 Кодекса административного судопроизводства Россий-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 12.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 12.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

ской Федерации (далее – КАС РФ)³ содержат аналогичные определения понятия «доказательства».

В числе актуальных проблем, связанных как с доказательствами в целом, так и с косвенными доказательствами в частности, следует отметить проблему количества видов доказательств или средств доказывания. Процессуальные кодексы (ГПК РФ и АПК РФ) неединообразно регулируют вопросы закрепления используемых средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе. В ГПК РФ перечень средств доказывания закрытый, а в АПК РФ – открытый, то есть кроме перечисленных средств доказывания могут быть использованы «иные документы и материалы».

Некоторые исследователи поддерживают мнение о необходимости открытости перечня средств доказывания, что позволяет вводить разнообразную информацию, недоступную для формализованных доказательств.

Исходя из анализа судебной практики очевидно, что классификация видов используемых и исследуемых судом доказательств на прямые и косвенные в законодательстве отсутствует и далеко не всегда прямо приводится в судебных актах, то есть формулировка «косвенные доказательства» может содержаться либо не содержаться в тексте судебного решения, что не имеет ключевого значения, поскольку суды, руководствуясь необходимостью обоснованного решения, прежде всего определяют итоговые обстоятельства и факты, установленные судом в процессе исследования всей совокупности представленных сторонами доказательств.

Ранее в судебной практике встречались случаи, когда отрицалось существование понятия косвенных доказательств, а ссылка на них в решении суда считалась неправомерной: «понятие же “косвенные доказательства” в гражданском процессуальном праве отсутствует, а поэтому ссылка на них в решении суда является неправомерной»⁴.

В арбитражной практике были даны следующие разъяснения. Например, при рассмотрении дела № А52/832/97/2 Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 12.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июля 1998 года № 5-В97-290. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 12.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

«доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямыми считаются доказательства, которые однозначно подтверждают или опровергают существование любого обстоятельства, подлежащего доказыванию при рассмотрении дел, вытекающих из административных правонарушений. К косвенным, соответственно, относят доказательства, которые неоднозначно подтверждают или опровергают существование доказываемого обстоятельства по делу. Прямое доказательство допускает единственное толкование. Косвенное доказательство отражает существование подтверждаемого или опровергаемого им обстоятельства совершенно иначе. Значение его содержания по отношению к последующему допускает не одно, а несколько различных толкований. Выбор единственного значения осуществляется путем исключения всех остальных значений обязательно в совокупности с другими доказательствами по делу»⁵.

На практике использование косвенных доказательств не вызывает проблем, если они представлены в суд как вспомогательные с целью дополнения и подтверждения прямых доказательств. Однако в случае отсутствия прямых доказательств многими правоприменителями косвенные доказательства воспринимаются как неубедительные.

Рассмотрим в качестве примера решение Кировского районного суда города Махачкалы от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1459/2020. ОАО АКБ «Экспресс» обратилось в суд с иском заявлением к Ответчику о взыскании задолженности, образовавшейся в результате выдачи денежных средств по кредитному договору. Конкурсный управляющий банка, ссылаясь на то, что данный договор в архиве конкурсного управляющего не обнаружен, в связи с чем отсутствует возможность приобщения кредитного договора в материалы дела, представил следующие косвенные доказательства: приложение – полный расчет суммы иска в отношении Ответчика по кредитному договору на общую сумму задолженности по состоянию на текущую дату; выписку по лицевому счету за период, что задолженность ответчика составляет 248147,14 руб.; выписку по операциям на счете организации ОАО АКБ «Экспресс» за период, что «наименование платежа» «выдача кредита по договору №-псо от 12.09.2011 согласно распоряжению кредитного отдела 428157 от

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.09.1997 по делу № А52/832/97/2. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 12.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

12.09.2011 «выдача кредита» на сумму 300 000 руб. Ответчик иск не признал и просил отказать в его удовлетворении по тем основаниям, что кредитный договор с ним не заключали и денег у истца не получил.

Суд пришел к выводу, что представленные копии документов, на которые ссылается истец, не являются доказательством соблюдения письменной формы договора, поскольку носят односторонний характер, что исключает возможность установить наличие и характер действий ответчика, поскольку истцом не представлено допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих факт заключения договора займа между истцом и ответчиком, оснований для удовлетворения иска не имеется. Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств. Доводы истца, что ответчик получал указанную сумму денег, ничем не подтверждены, так как не представлены какие-либо достоверные доказательства⁶. В том числе не были предоставлены оригиналы платежных поручений с отметкой банка о списании денежных средств истцом.

Не менее важной является проблема полноты и достаточности доказательств. В законодательстве нет определенных формальных критериев достаточности доказательств. Как справедливо отмечено в юридической доктрине, это «критерий логического основания, который требует всестороннего обоснования решения суда, рассмотрения всей совокупности доказательств и исключения вынесения решения по неполным или недостаточно выясненным обстоятельствам дела» (Смольников 2015, 29–35).

Стоит отметить, что в практике арбитражных судов встречается подход, согласно которому по некоторым категориям дел, одна из сторон по которым находится в статусе банкротящегося лица/банкрота, применяется повышенный стандарт доказывания. В качестве одного из примеров могут послужить дела о взыскании задолженности по договору генерального подряда: «Критерии достаточности

доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. При экстраординарном обжаловании судами должен применяться повышенный стандарт доказывания. Названный порядок обжалования по своей функциональности предполагает как возможность приведения новых доводов, так и представление новых доказательств.

Под стандартом доказывания в судебной практике фактически понимается круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, бремя подтверждения которых лежит на лице, заявляющем соответствующие требования или возражения. Стандарты доказывания дифференцируются по степени строгости в зависимости от положения утверждающего лица в спорном правоотношении, влияющего на фактическую возможность собирания доказательств, в целях выравнивания этих возможностей обеих сторон, а также защиты публичных интересов.

Рассмотрение искового требования в деле, не осложненном банкротным элементом, судом производится с применением обычного общеискового стандарта доказывания (с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств и при отсутствии сговора сторон об утаивании какой-либо информации от суда), по результатам чего суд принимает решение в пользу того лица, чьи доказательства преобладают над доказательствами процессуального противника (стандарт доказывания, именуемый «баланс вероятностей», «перевес доказательств» или «разумная степень достоверности», определения Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2), от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8)).

Состав таких доказательств должен соответствовать обычному кругу доказательств, документально опосредующих спорное правоотношение при его типичном развитии, которыми должна располагать сторона. Представление суду утверждающим лицом подобных доказательств, не скомпрометированных его процессуальным противником, может быть сочтено судом достаточным для вывода о соответствии действительности доказываемого факта для целей принятия судебного акта по существу спора»⁷.

Обязательным условием возможности использования совокупности косвенных доказа-

⁶ Решение Кировского районного суда города Махачкалы от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1459/2020. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 12.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

⁷ Постановление Одиннадцатого апелляционного арбитражного суда от 1 июня 2023 г. по делу № А65-24866/2018 *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>

зательств является непротиворечивость, они должны согласовываться друг с другом. Их совокупность должна приводить к единственно возможному выводу о доказываемом факте.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ), одним из требований, которое предъявляется к судебному решению, является его обоснованность, «когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»⁸.

Таким образом, в рамках предоставленных законом дискреционных полномочий суд осуществляет оценку доказательств, но отнюдь не произвольно и не в противоречии с законом, что в том числе отражается и в позиции Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ)⁹.

Анализ судебной практики показывает, что по определенным категориям дел установление искомых фактов возможно исключительно на основании косвенных доказательств (в отсутствие прямых), в том числе по делам особого производства и по делам об оспаривании мнимых сделок.

Рассмотрим в качестве примера Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 11 марта 2022 года по делу № 2-24/2022.

Истец обратился в суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, заключенного со своим сыном, который при подписании договора ввел его в заблуждение относительно предмета и содержания сделки. На момент обращения в суд прошло более трех лет с даты заключения сделки. При формировании позиции учитывалось, что в данном случае имеются признаки недействительности сделки по нескольким основаниям: как оспоримой и ничтожной сделки (статья 166 ГК РФ), как сделки, совершенной под влиянием обмана и существенного заблужде-

ния (статьи 178, 179 ГК РФ), как мнимой сделки (статья 170 ГК РФ). Также в соответствии с пунктом 101 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 срок исковой давности по требованию о признании сделки недействительной не течет, если фактически она не исполнялась. Таким образом, предстояло доказать мнимый и притворный характер сделки, а также обман и введение в заблуждение ответчиком истца.

Цена сделки составляла 1 500 000 рублей 00 копеек, которые должны были быть уплачены ответчиком истцом до подписания договора. Однако истец денег от ответчика не получал. Согласно предоставленным суду сберегательным книжкам истца, никаких сумм поступлений, соизмеримых с суммой сделки, за весь период с момента подписания договора на счетах истца никогда не было. Свидетели истца также пояснили, что за несколько лет не было признаков того, что истец получил крупную сумму денег, а ответчик неоднократно сам обращался к истцу за финансовой помощью.

Возражая, ответчик ссылаясь на формулировку в договоре о предварительно произведенных расчетах, однако не подкрепил данный довод прямыми доказательствами. Непосредственно факт передачи денежных средств по договору купли-продажи может быть доказан: распиской о получении денежных средств в случае передачи денег в наличной форме либо чеком/платежным поручением о переводе денежных средств, выписками по счету при безналичной форме расчетов.

При анализе справок о доходах, предоставленных ответчиком, суд пришел к выводу, что полученных за предшествующий сделке период доходов недостаточно для оплаты оспариваемой сделки.

Одним из ключевых доказательств позиции истца стала, однако, предоставленная видеозапись, где ответчик признает тот факт, что денежных средств он истцу не передавал, а также что намерен продать квартиру, лишив истца единственного жилья.

Также истец доказывал мнимый характер сделки в связи с тем, что никаких изменений и последствий, которые должны были бы наступить при исполнении сделки по продаже квартиры, не последовало: в квартире истец зарегистрирован по настоящее время, продолжает проживать в ней и фактически осуществлять правомочия собственника имущества, что было в том числе подтверждено свидетельскими показаниями.

⁸ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 “О судебном решении”. 2004. *Бюллетень Верховного Суда РФ* 2.

⁹ Определение Конституционного суда от 28 мая 2013 года № 752-О/2013 “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации”. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

Истцом были предоставлены квитанции и чеки об оплате коммунальных расходов, договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового газового оборудования, акты об осмотрах и проверках приборов учета, квартиры, где собственником указан истец, сведения о лицевых счетах, открытых у операторов коммунальных услуг на имя истца.

Сложной задачей в подобных делах является доказательство введения в заблуждение и обмана ответчика. Приводимые в подобных случаях сторонами доводы о юридической неграмотности, доверчивости, невнимательности в силу преклонного возраста при условии, что гражданин на момент совершения сделки был дееспособен и его дееспособность не опровергается, имеют относительный и субъективно-оценочный характер и чаще всего не могут быть подтверждены прямыми доказательствами. В рассматриваемом случае истец попросил суд принять во внимание предоставленные копии выписок из медицинских учреждений, свидетельствующих о длительных серьезных проблемах со здоровьем истца и его супруги.

Проанализировав в совокупности представленные прямые и косвенные доказательства, суд пришел к выводу, что предоставленные доказательства и свидетельские показания подтверждают, что стороны на момент совершения сделки не имели своей целью создать правовые последствия, характерные для договора купли-продажи, и не создали их в дальнейшем, и в результате удовлетворил иски требования¹⁰.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 23 июня 2022 года решение Эссентукского городского суда Ставропольского края от 11 марта 2022 года по делу № 2-24/2022 было отменено, апелляционная жалоба ответчика удовлетворена. Отменяя данное решение, апелляционный суд ссылаясь на истечение срока исковой давности, а также исходила из того, что из буквального толкования значения слов и выражений положений договора купли-продажи о произведенном расчете денежные средства, причитающиеся продавцу за его имущество, получены им на момент подписания договора, а предоставленные истцом доказательства, а также показания свидетелей не опровергают факта взаиморасчета между сторонами¹¹.

¹⁰ Решение Эссентукского городского суда Ставропольского края от 11 марта 2022 года по делу № 2-24/2022. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от

Определением по делу № 2-24/2022 от 14 декабря 2022 года Пятый кассационный суд общей юрисдикции отменил вышеуказанное апелляционное определение, оставив в силе решение Эссентукского городского суда Ставропольского края от 11.03.2022, принимая во внимание, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, верно применил нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон, правильно распределив бремя доказывания, разрешил спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона. Суд апелляционной инстанции оставил без внимания тот факт, что ответчиком не представлены относимые и допустимые доказательства наличия у него необходимой денежной суммы в размере более одного миллиона рублей на момент заключения оспариваемого договора купли-продажи¹².

Как отмечалось выше, серьезные затруднения для судов возникают именно в случае использования совокупности только косвенных доказательств при объективном отсутствии прямых доказательств, особенно в том случае, когда в определенных категориях споров такая практика не является обыденной. Это связано с принятым в отечественной практике подходом к оценке доказательств на основании «внутреннего убеждения», что уже само по себе порождает высокую степень субъективности при оценке доказательств. Таким образом, суду при исследовании доказательств и вынесении решения необходимо прийти к единственно возможному и достоверному выводу о фактах и обстоятельствах и исключить вероятностное толкование тех или иных доказательств, а также избежать судебной ошибки при вынесении решения. При этом косвенные доказательства могут восприниматься как неубедительные и недостаточные.

Зачастую это приводит к тому, что в условиях использования совокупности косвенных доказательств при прочих равных условиях в разрезе по одним и тем же категориям дел выводы, сформулированные в итоговых судебных актах, могут кардинально различаться.

Актуальна также проблема оценки поведения в качестве доказательства, однако значение

23 июня 2022 года № 33-3-5487/2022 по делу № 2-24/2022. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

¹² Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 88-10269/2022 от 14 декабря 2022 года по делу № 2-24/2022. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

поведению должно придаваться в тех случаях, когда это указано в законе. Например, в случаях, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹³ (злоупотребление правом, действия с противоправной целью), в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1, 2 статьи 168 ГК РФ)¹⁴.

Однако в некоторых случаях оценка поведения применяется и когда нет прямого указания на это в законе. Так, при рассмотрении кассационной жалобы на решение Преображенского районного суда г. Москвы от 24 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2017 г. по иску двух граждан к Департаменту городского имущества города Москвы о признании права собственности в силу приобретательной давности и об определении долей в праве общей долевой собственности, а также по встречному иску Департамента городского имущества города Москвы к данным гражданам о признании права на долю в праве общей собственности на жилое помещение в порядке наследования выморочного имущества Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила, что имеются для отмены в кассационном порядке апелляционного определения, и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Судебная коллегия в том числе привела доводы, что собственник имущества по общему правилу несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК РФ), что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу. Бездействие же публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определенной степени создает предпосылки к его утрате¹⁵.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ в ред. от 24.07.2023. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.05.2023. <http://www.consultant.ru>.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 5-КГ18-3.

Также примером успешной практики обоснования позиции при помощи предоставления косвенных доказательств может послужить Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 24 июля 2018 г. по делу № 33-1371/2018. Истец обратился в суд с иском о признании незаконным решения Управления ПФ РФ в Атяшевском муниципальном районе Республики Мордовия об отказе в перерасчете пенсии, возложении обязанности принять для перерасчета пенсии по старости сведения о заработной плате, содержащиеся в партийном билете, и произвести перерасчет пенсии.

В обоснование своей позиции истец указал, что после назначения ему страховой пенсии по старости он обращался в отделение ПФ РФ с заявлением о перерасчете пенсии, с целью уточнения сведений о размере его заработной платы за 1984 год им был представлен партийный билет, где были отражены данные сведения. Однако в перерасчете пенсии ему было отказано, свой отказ Управление ПФ РФ мотивировало тем, что назначенная пенсия не может быть пересчитана на основании сведений партийного билета.

Решением Атяшевского районного суда Республики Мордовия от 4 мая 2018 г. иск был удовлетворен: «суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требований истца о перерасчете страховой пенсии по старости, обосновывая свое решение тем, что партийный билет содержит сведения, косвенно подтверждающие фактический заработок истца в спорный период, и оснований сомневаться в правильности записей в партийном билете о размерах заработной платы истца не имеется»¹⁶.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Мордовия согласилась с выводами суда первой инстанции с учетом того, что «утверждения ответчика о том, что при назначении пенсии на основании среднемесячного заработка учитываются фактически выплаченные суммы, отклоняются, поскольку подлежащий применению при разрешении настоящего спора нормативный акт позволяет принимать во внимание заработную плату, отраженную в партийном билете», и оставила без изменения решение суда первой инстанции, а апелляционную жалобу ответчика без удовлетворения.

КонсультантПлюс. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 24 июля 2018 г. по делу № 33-1371/2018. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

Косвенные доказательства также могут использоваться и с целью доказывания отрицательных фактов. Необходимость доказывания отрицательного факта в отечественной практике нельзя отнести к исключительным явлениям, исходя из положений ГК РФ, ГПК РФ АПК РФ возможность доказывания отрицательных фактов допускается.

В доктрине существуют различные подходы к определению отрицательных фактов. В судебной практике встречается позиция, что отрицательные факты не подлежат доказыванию, что противоречит нормам материального и процессуального права (Горошко 2019, 34).

Обобщенно отрицательный факт можно определить как действие, событие или явление, которое не имело место в прошлом, отсутствует в настоящем или не будет существовать в будущем.

Отрицательные факты зачастую входят в предмет доказывания, а в состязательном процессе, когда ответчик занимает активную процессуальную позицию, количество отрицательных фактов может быть тождественно количеству фактов положительных (Гилев 2021, 232).

Требования из отдельных материально-правовых и процессуальных правоотношений тесно связаны с неизбежным доказыванием отрицательных фактов, например: непоставка товара в споре о расторжении договора и взыскании денежных средств, признаки недействительности при оспаривании сделки и т. д. Необходимость доказывания отрицательных фактов нередко возникает при рассмотрении таких категорий дел, как неосновательное обогащение; недействительные сделки; неисполнение договорных обязательств контрагентом; взыскание неуплаченных долгов и кредитов и многое другое.

Отрицательный факт для заявляющего/возражающего в результате перераспределения бремени доказывания трансформируется в положительный для противоположной стороны¹⁷.

Что касается распределения бремени доказывания в таких случаях, необходимо отметить, что установленные процессуальным законом предписания (статья 56 ГПК РФ так и статья 65 АПК РФ) применимы как к положительным, и к отрицательным фактам. Специальные правила о распределении бремени доказывания в процессуальном законодательстве отсутству-

ют, но могут быть обнаружены в материально-правовых нормах в качестве презумпций либо быть сформулированными высшими судебными инстанциями (Афанасьев, 2011, 70).

Как правило, при доказывании отрицательных фактов основной упор делается на косвенные доказательства и на установление доказательственных положительных фактов. Однако иногда доказательственным фактом, установленным косвенным доказательством, может быть другой отрицательный факт.

Для иллюстрации приведем пример, как косвенные доказательства могут использоваться для подтверждения положительных фактов. Например, в рамках доказывания неисполнения подрядчиком обязательств по устранению дефектов фасада здания обнаружение трещины на фасаде может служить косвенным доказательством невыполнения подрядчиком обязательств, поскольку существование дефекта может указывать на возможные нарушения. Однако причины появления трещины могут быть разнообразными, она не обязательно связана исключительно с действиями подрядчика.

Таким образом, при ограниченном круге подобных косвенных доказательств в деле, которые как уже неоднократно подчеркивалось, зачастую судом воспринимаются как неубедительные, установить искомый отрицательный факт не предполагается возможным.

Тем не менее следует отметить, что при предоставлении достаточной совокупности косвенных доказательств и в случае пассивности оппонента отрицательный факт может быть доказан. Иными словами, стандарт доказывания снижается до подтверждения заявителем разумной вероятности, например, необоснованности требования иного кредитора к должнику, и в таком случае бремя доказывания обратного переходит к оппоненту.

Несмотря на сложность и неоднозначность такого подхода к доказыванию, его использование возможно в сложных ситуациях, когда предоставление всех необходимых прямых доказательств не представляется возможным в связи с их недостатком или отсутствием. Рассмотрим такую ситуацию на практическом примере.

Истец обратилась в суд с иском о признании незаконным снятия с регистрационного учета, восстановлении регистрационного учета по месту жительства, признании права пользования жилым помещением, возложении обязанности регистрации по месту жительства. Ранее истец была зарегистрирована в спорном помещении как член семьи своей матери, получившей

¹⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 по делу № А51-15943/2011 Арбитражного суда Приморского края. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

данное жилье по договору социального найма. В возрасте 11 лет истец была временно изъята из спорного помещения в связи с лишением ее матери родительских прав и помещением ее в детское учреждение. Постановлением органов местного самоуправления за ней было закреплено спорное жилье. С момента выбытия из детского дома истец продолжала проживать в спорном жилом помещении, которое является единственным местом жительства для нее и ее несовершеннолетних детей, а также нести бремя содержания жилья. Однако при попытках получить подтверждение о месте регистрации для внесения данных о регистрации в паспорт после прибытия из детского дома в паспортном столе истице неоднократно отказывали без объяснения причин. Указанная ситуация сохранялась много лет. В дальнейшем данный дом был признан аварийным, подлежащим сносу и расселению. Она не смогла получить жилье взамен аварийного, поскольку документы о заключении договора найма с ней и сведения о регистрации в данном помещении отсутствуют. Все документы, подтверждающие права проживания в данном помещении ее матери, были утеряны.

В рамках рассмотрения данного дела были получены следующие доказательства:

– постановление органа местного самоуправления, согласно которому сестра истицы была также направлена в детское учреждение и за ней была закреплена жилая площадь в спорном помещении;

– свидетельские показания сестры истца, кроме того, в ее паспорте РФ имеется отметка о ее регистрации по данному адресу после выбытия из детского учреждения;

– свидетельскими показаниями бывших соседей было подтверждено фактическое постоянное пребывание истца и ее детей в спорном помещении;

– справкой из школы ГБОУ СОШ № был подтвержден факт, что с 01 сентября 1990 г. истец обучалась в данной школе, а в алфавитной книге записи учащихся был указан в качестве адреса проживания адрес спорного помещения;

– из школы-интерната, где пребывала истец, были получены копии документов из личного дела, в том числе копии справок о составе семьи, датированные 1994–1995 годами;

– копии архивной формы № 9, № 10 по спорному жилому помещению, из содержания которых было очевидно, что истец была вычеркнута без пояснительных записей, в графе дата снятия с регистрационного учета – приписка 04.2001 без указания конкретной даты и

оснований. Кроме того, 19.07.1997 и 03.10.1997 в данном помещении были зарегистрированы иные лица.

– ответ на запрос от органов опеки и попечительства, согласно которому сведения и документы, которые явились бы основанием для снятия Истца в период 2000–2001 гг. с регистрационного учета в закреплённом за ней помещении, отсутствуют;

– сведения об отсутствии судебных решений о снятии с регистрационного учета по данному адресу в отношении истца.

Суд пришел к выводу, что истец после снятия ее в апреле 2001 года с регистрационного учета по спорному адресу право пользования иным жилым помещением не приобрела, а факт незаконного снятия истца с регистрационного учета нашел свое подтверждение. Также доказательств обратного ответчиками не представлено. Решением суда снятие истца с регистрационного учета из спорного помещения было признано незаконным, и она была восстановлена на регистрационном учете по указанному адресу с 01.04.2001¹⁸.

В дальнейшем она снова обратилась в суд с иском о признании права на однократное предоставление жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Ссылаясь на обстоятельства, установленные в процессе рассмотрения предыдущего гражданского дела о признании незаконным снятия с регистрационного учета, и предоставив тот же перечень косвенных доказательств, истец обосновывала доводы, что обеспечение прав на жилое помещение истца до достижения совершеннолетия в соответствии с Постановлением администрации района являлось формальным, и фактически никакие меры по закреплению данной жилой площади за истцом, а также по обеспечению и контролю его сохранности за время пребывания истца в детском учреждении не предпринимались, и фактически истец не была обеспечена жильем, а также имела уважительные причины, по которым подать заявление о включении в список

¹⁸ Решение Волжского районного суда Самарской области от 15.09.2022 года по делу № 2-1780/2022. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 14.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

детей-сирот до достижения 23-летнего возраста не имела возможности.

05 февраля 2022 года Волжским районным судом Самарской области было оглашено решение по данному делу № 2-780/2024, которым исковые требования полностью удовлетворены.

Необходимо также отметить и существующие категории дел с пониженным стандартом доказывания, одной из которых являются дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение. В качестве примера рассмотрим, в частности, судебные дела об установлении отцовства: в случае назначения судебной молекулярно-генетической экспертизы точность результата экспертизы, подтверждающей (либо опровергающей) отцовство составляет 99,99 %, а значит, вероятность обратного вывода хотя и крайне малозначительная, но существует. С этой точки зрения, так как на основании данного доказательства можно прийти к двум противоположным выводам о факте и заключение содержит не однозначный, а вероятностный вывод о факте, это доказательство является косвенным. Таким образом, из приведенного примера можно констатировать наличие ситуаций, когда суд может делать вывод о факте, основываясь на одном косвенном доказательстве, вероятность однозначного вывода из которого достаточно велика, а вероятность противоположного вывода о факте незначительна.

Интересны и другие особенности рассмотрения данной категории дел и оценки доказательств судом при вынесении решения по таким делам. Так, ВС РФ дал разъяснения относительно тех доказательств, которые могут предоставляться по делам об установлении отцовства и материнства, а также указал, что в случае уклонения одной из сторон от экспертизы суд, несмотря на отсутствие доказательства в виде заключения экспертизы, вправе принять решение по делу, основываясь на совокупности иных имеющихся доказательств по делу¹⁹. Однако вместе с тем суду также надлежит проверить и оценить причины уклонения от экспертизы (были ли объективные уважительные обстоятельства, которые помешали стороне явиться/предоставить материал для проведения назначенной экспертизы), а также был ли назначен новый срок для исследования, установить причины неявки/непредставления материала, иные

¹⁹ См. подробнее: пункты 19–21 Постановления Пленума ВС РФ № 16 от 16 мая 2017 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». 2017. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 7.

обстоятельства. Следовательно, при таких ситуациях мы видим указание на необходимость дополнительной оценки поведения в качестве косвенного доказательства.

В качестве примера можно также привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 39-КГ19-6 от 11 февраля 2020 года, которым были отменены решение суда первой инстанции и апелляционное определение, а дело об оспаривании отцовства направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указала, что, «разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что он не является отцом несовершеннолетнего ребенка, при этом суд не выполнил все требования, возложенные на него процессуальным законом при рассмотрении дела, факт отцовства истца в отношении несовершеннолетнего не установил и не опроверг, не принял необходимых мер к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, не были исправлены указанные нарушения, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, и судом апелляционной инстанции»²⁰.

Стоит отметить, что в судебной практике уже был выработан подход, согласно которому для установления того или иного факта требуется не одно косвенное доказательство, а их достаточная совокупность, поскольку на основании одного взятого косвенного доказательства невозможно сделать однозначный вывод относительно искомого факта. Косвенные доказательства согласовываются и дополняют друг друга, а в их совокупности устанавливается однозначная связь с доказываемым фактом²¹.

В правоприменительной практике судов общей юрисдикции содержатся так называемые «выработанные правила использования косвенных доказательств», которые подразумевают что «косвенные доказательства используются только в совокупности, достоверность каждого косвенного доказательства не вызывает сомнений, при этом косвенные доказательства подтверждают и дополняют друг друга, в сово-

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 39-КГ19-6 от 11 февраля 2020 года. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 16.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

²¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). *КонсультантПлюс*. Дата обращения 16.03.2023. <http://www.consultant.ru>

купности эти доказательства выявляют однозначную связь с доказываемым фактом»²². Похожие выводы о необходимости совокупности косвенных доказательств, которая должна быть непротиворечивой, встречаются и в судебных актах арбитражных судов.

Процессуальное законодательство предъявляет требование достоверности к любым доказательствам (пункт 3 статьи 67 ГПК РФ, пункт 2 статьи 71 АПК РФ). По мнению профессора В.К. Пучинского, «первым этапом оценки косвенных доказательств является оценка достоверности сведений об искомом побочном обстоятельстве, и на данном этапе оценка косвенных доказательств не отличается от оценки прямых доказательств, в дальнейшем же суд исследует логическую связь между обстоятельствами и юридическими фактами» (Пучинский 2004, 32).

Таким образом, можно констатировать что среди различных исследователей сложилось расхожее мнение о том, что для установления доказываемого факта при помощи косвенных доказательств во всех случаях необходима их совокупность. В.В. Молчанов отмечает, что «для достоверного вывода о наличии или отсутствии факта необходимо не одно, а несколько косвенных доказательств в совокупности» (Молчанов 2012, 133). Схожего мнения придерживаются и другие исследователи и авторы: М.К. Треушников, И.Н. Лукьянова и др.

И.Н. Лукьянова отмечает, что «косвенное доказательство не влечет единственно возможного вывода о существовании факта» и что «отдельно взятое косвенное доказательство не обладает достаточной доказательственной силой, но в совокупности с другими доказательствами оно может подтвердить существование доказываемого факта» (Лукьянова 2003, 45).

Следует отметить, что при установлении судом обстоятельств дела возможны различные ситуации, когда необходимо:

- достоверное установление наличия того или иного факта;
- достоверное установление отсутствия факта;
- установление вероятности наличия или отсутствия факта.

При этом последняя ситуация может возникать достаточно часто (Боннер 2009, 345).

Перейдем к иной практической проблеме, характерной как для доказательств в целом, так

и косвенных доказательств в частности: объективная невозможность достоверного установления фактов. Поскольку предоставление доказательств зависит от процессуальной активности обеих сторон и иных различных факторов, доказательств, необходимых для достоверного установления объективной истины, часто по независящим от суда причинам может быть недостаточно. Усложняет данную проблему и вероятность нечистоплотного поведения одной из сторон: подложности и фальсификации части доказательств (в том числе прямых), недостоверных показаний свидетелей и пр.

Также необходимо учитывать такие важные правила оценки косвенных доказательств: факты, полученные из одного источника, обладают равной юридической силой, а также что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами.

Таким образом, мы в очередной раз приходим к обоснованию необходимости использования при доказывании в гражданском процессе косвенных доказательств в качестве вспомогательных или основных: в случаях недоступности и отсутствия прямых доказательств, а также в случаях, когда прямые доказательства противоречат или взаимоисключают друг друга. В таких случаях суду необходимо тщательно изучить предоставляемые косвенные доказательства с целью установления истины по делу.

Кроме того, практическая сложность применения системы косвенных доказательств в доказывании состоит и в том, что связи косвенных доказательств между собой и с искомым фактом не всегда явно очевидны. Делая заключение об относимости косвенных доказательств, следует учитывать, что доказательственный факт и главный факт могут быть связаны не только причинной связью, но, к примеру, как условие с обусловленным.

Верным было бы подчеркнуть, что как для доказательства главного факта может потребоваться логически выстроенная система доказательственных фактов, так и для установления каждого из этих доказательственных фактов может быть необходима упорядоченная система косвенных доказательств. Именно поэтому во многих случаях связь косвенных доказательств с искомым фактом может быть очевидна после исследования всех доказательств по делу в совокупности в их неразрывной взаимосвязи.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для использования косвенных доказательств с

²² Определение Ленинградского областного суда от 25.04.13 по делу № 33а-1828/2013 от 03.04.14 по делу № 33-1680/2014. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 16.03.2023. <http://www.consultant.ru>

целью установления искомого факта важна не просто совокупность косвенных доказательств, обладающих свойствами непротиворечивости и относимости, но и их логически упорядоченная система.

При решении вопроса о достаточности косвенных доказательств правоприменительно следует учитывать, что косвенные доказательства по своей особенности являются в меньшей степени убедительными и часто оставляющими альтернативные варианты их толкования. По этой причине суд может сделать вывод о достаточности косвенных доказательств, если вывод, сделанный на основе этих доказательств, является более убедительным, чем иные выводы, которые могут быть сделаны на основе этих доказательств. При этом сам вывод должен отвечать критерию разумности.

Попытки выделить универсальные правила использования косвенных доказательств сомнительны, поскольку, решая вопрос об их применении, суд должен исходить из материалов конкретного дела, учитывая его особенности, тем не менее можно выделить и дополнить общие правила использования косвенных доказательств:

- все предоставляемые косвенные доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости, непротиворечивости и достоверности;

- косвенные доказательства должны быть объективно связаны между собой и с доказываемым фактом;

- косвенные доказательства приводят к достоверным выводам по делу в своей совокупности;

- для использования косвенных доказательств с целью установления искомого факта важна логически упорядоченная система косвенных доказательств, которая должна приводить к такому обоснованному выводу, который исключает иное объяснение установленных обстоятельств, исключает разумные сомнения в том, что обстоятельства дела были именно такими, как они установлены на основе этих доказательств.

Обобщение некоторых правил использования косвенных доказательств и правил и критериев их оценки судом при вынесении решений в том числе может быть сформулировано на уровне Верховного Суда при обобщении практики по различным категориям гражданских дел, а также в виде постановления Пленума ВС РФ по вопросу порядка оценки косвенных доказательств. Из рассмотренной судебной практики очевидно, что ВС РФ периодически

предпринимаются попытки разъяснений по отдельным категориям дел, в том числе в части обоснования применения при доказывании и оценке судом предоставляемых косвенных доказательств, применения пониженного стандарта доказывания и др. Однако этого, очевидно, пока недостаточно для обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Согласно правовой позиции ВС РФ в Определении от 30.05.2022 г. № 305-ЭС22-1204 по делу № А40-312342/2019 об оспаривании факта включения в реестр требований должника денежных притязаний компании, которые, по мнению «Агентства по страхованию вкладов», были основаны на мнимых сделках подряда и цессии, в таких делах косвенные доказательства имеют особую значимость именно потому, что прямые доказательства, как правило, в данном случае и так ставятся под сомнение: «Особое значение приобретают именно косвенные доказательства, так как, исходя из предмета спора, прямые доказательства, как правило, ставятся под сомнение. Суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по подряду. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения к должнику-банкроту необоснованных требований»²³.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) приведена следующая позиция: «в ситуации, когда не связанный с должником кредитор представил косвенные доказательства, поставившие под сомнение факт существования долга, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора займа и платежных поручений к нему, отдельных документов, со ссылкой на которые денежные средства перечислялись внутри группы) в подтверждение реальности заемных отношений»²⁴.

²³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 № 305-ЭС22-1204 по делу № А40-312342/2019. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 16.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

²⁴ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020). *КонсультантПлюс*. Дата обращения 16.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 от 16 мая 2017 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» указано: «в соответствии со статьей 49 СК РФ при установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица... При разрешении дел, связанных с установлением материнства, суд также вправе принять во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от данной женщины... Для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности... В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым».

Стоит также упомянуть и Определение ВС РФ от 27.05.2022 № 301-ЭС19-21027. При рассмотрении дела с целью установления права конкурсного управляющего изменить очередность удовлетворения требований текущих кредиторов в соответствии с пунктом 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ ставился вопрос: как доказать факт, что отключение водоснабжения определенному поселению неизбежно приведет к техногенной катастрофе. При рассмотрении дела суды трех инстанций исходили из «недоказанности возникновения чрезвычайной ситуации».

Верховный Суд применил стандарт доказывания «вполне очевидно», указав в определении: «Вполне очевидно, что приостановление деятельности по водоснабжению и водоотведению крупного населенного пункта влечет тяжелые социально-экономические последствия. В условиях низких температур ситуация еще более усугубляется».

Такой подход близок к стандарту доказывания *prima facie* (prima facie), который в отечественной практике применяется по большей

части при доказывании существенности сомнений, с его помощью, как правило, доказываются отсутствие фактов, редко он может применяться и при доказывании аффилированности.

Существенность сомнений и опровержение факта позволяет перевести бремя доказывания на оппонента. Такой подход ВС РФ приведен в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) от 27.12.2017, а также ряде Определений ВС РФ (Определения ВС РФ от 05.08.2020 № 307-ЭС20-10279, от 30.05.2022 № 305-ЭС22-1204, от 25.04.2022 № 305-ЭС21-27523 и др.): «Если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки»²⁵.

Такой подход ВС РФ позволяет преодолеть строгость нормы статьи 65 АПК РФ, последствиями буквального толкования которой нередко становится возложение на истца бремени доказывания заведомо недоказуемых фактов.

Заключение

Возможным правовым средством разрешения некоторых проблем использования косвенных доказательств в практике гражданского процесса может стать введение категорий «прямые» и «косвенные» доказательства в процессуальное законодательство, их определение, разграничение, а также их признаков.

С целью восполнения правового пробела предлагается внести дополнения в статью 55 ГПК РФ в виде пункта 3 и изложить его в следующей редакции:

«Суд, рассматривающий дело, принимает представленные сторонами доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела вне зависимости от того, являются ли они прямыми, или косвенными доказательствами».

При необходимости указанный пункт статьи 55 ГПК РФ либо иную статью возможно также дополнить следующими дефинициями:

«Прямыми являются доказательства, которые однозначно подтверждают или опровергают существование любого обстоятельства, подлежащего доказыванию при рассмотрении дела судом. Косвенными являются доказательства, которые неоднозначно подтверждают или

²⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017). *КонсультантПлюс*. Дата обращения 16.03.2023. <http://www.consultant.ru>.

опровергают существование доказываемого обстоятельства по делу, допускают возможность различных вероятных выводов, либо вывод, сделанный на основании такого доказательства, носит характер большей или меньшей вероятности».

Аналогичные дополнения целесообразно внести и в статью 64 АПК РФ, и в статью 59 КАС РФ.

Также из рассмотренной выше судебной практики очевидно, что ВС РФ периодически предпринимаются попытки разъяснений по отдельным категориям дел, в том числе в части обоснования применения при доказывании и оценки судом предоставляемых косвенных доказательств, применения пониженного стандарта доказывания и др.

В перспективе представляется целесообразным активизация работы в данном направлении. Верховному Суду РФ с целью подготовки постановления Пленума прежде всего необходимо собрать и обобщить информацию по вопросу применения и оценки судом косвенных доказательств:

1) направить задание по обобщению судебной практики в районные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, областные суды, арбитражные суды апелляционной инстанции, кассационные суды в разрезе по категориям дел с подготовкой аналитической записки, по каким категориям дел возникали затруднения и вопросы при оценке предоставленных в обоснование требований и возражений косвенных доказательств и дальнейшей постановки реше-

ния/определения по делу на основании этой оценки;

2) направить задание в вышеназванные суды по результатам обобщения данной судебной практики сформировать перечень вопросов, вызванных коллизиями в законодательстве, а также возникшими конкретными практическими ситуациями при рассмотрении споров, в которых суду предоставлялись косвенные доказательства фактов и обстоятельств, имеющих существенное значение для рассмотрения дела;

3) Внести подготовленный в результате исследования перечень вопросов на обсуждение на заседании Пленума Верховного Суда и сформировать правовую позицию по поступившим вопросам по применению и оценке косвенных доказательств по различным категориям дел путем подготовки проекта и последующего утверждения постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Предполагается, что это позволит аккумулировать в едином документе накопленный за последние годы практический опыт по оценке косвенных доказательств судами, и высказанные ранее ВС РФ правовые позиции по различным категориям дел в отдельных Определениях по рассмотренным делам, обзорах судебной практики и пунктах различных постановлений Пленума ВС РФ.

Данные меры позволили бы привести к большему единообразию правоприменительную практику, а в перспективе снизить долю судебных ошибок при вынесении итоговых решений судами.

Библиография

Афанасьев, Сергей Ф., Светлана Ю. Каткуова. 2011. “О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам”. *Российская юстиция* 3: 69–73. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16356011>, <https://www.elibrary.ru/ntxwv1>.

Боннер, Александр Т. 2018. “Косвенные доказательства в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики”. *Закон* 4: 39–55. <https://zakon.ru/Publication/igzakon/7457?ysclid=lu2erz6z2g458716510>.

Боннер, Александр Т. 2009. *Проблемы установления истины в гражданском процессе*. Санкт-Петербург: ООО “Универ. издат. консорц. “Юридическая книга”.

Гилев, Кирилл Е. 2021. “Подходы к доказыванию отрицательных фактов”. *Вопросы российской юстиции* 2: 232–236. <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-dokazyvaniyu-otritsatelnyh-faktov/viewer>.

Горошко, Татьяна 2019. “Отрицательные факты не доказываются: что это – теория или практика?”. *Жилищное право* 1: 33–43. <https://www.top-personal.ru/estatelaw.html?115>.

Лукьянова, Ирина Н. 2003. *Доказательства в арбитражном процессе*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.

Молчанов, Валерий В. 2012. *Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве*: учебное пособие. Москва: ИКД “Зерцало-М”. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20240956>, <https://elibrary.ru/rayglb>.

Пучинский, Василий К. 2004. “Понятие, значение и классификация судебных доказательств в российском процессуальном праве”. *Законодательство* 12: 28–34.

Смольников, Дмитрий И. 2015. *Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. [https://www.hse.ru/data/2016/03/14/1124599313/Smolnikov_diss\(1\).pdf?ysclid=lu2jazhh10282036591](https://www.hse.ru/data/2016/03/14/1124599313/Smolnikov_diss(1).pdf?ysclid=lu2jazhh10282036591).

Смольников, Дмитрий И. 2015. “Теория и практика применения косвенных доказательств в гражданском судопроизводстве (на примере практики судов общей юрисдикции)”. *Мировой судья* 9: 29–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24107858>. EDN: <https://elibrary.ru/uhojdb>.

References

Afanasiev, Sergey F., Svetlana Yu. Katukova. 2011. “On proving negative facts and the possibility of applying fiction of recognition in substantiating them in civil cases”. *Russian Justice* 3: 69–73. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16356011>, <https://www.elibrary.ru/ntxwvl>. (In Russian)

Bonner, Alexander T. 2018. “Indirect evidence in civil and arbitration proceedings: issues of theory and practice”. *Zakon* 4: 39–55. <https://zakon.ru/Publication/igzakon/7457?ysclid=lu2erz6z2g458716510>. (In Russian)

Bonner, Alexander T. 2009. *Problems of establishing truth in civil proceedings*. Saint Petersburg: OOO “Univer. izdat. konsorts. “Iuridicheskaja kniga”. (In Russian)

Gilev, Kirill E. 2021. “Approaches to proving negative facts”. *Voprosy rossijskoi iustitsii* 2: 232–236. <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-dokazyvaniyu-otritsatelnyh-faktov/viewer>. (In Russian)

Goroshko, Tatyana 2019. “Negative facts are not proven: is it a theory or practice?” *Zhilishchnoe pravo* 1: 33–43. <https://www.top-personal.ru/estatelaw.html?115>. (In Russian)

Lukyanova, Irina N. 2003. *Evidence in arbitration proceedings*. Candidate’s of Legal Sciences thesis. Moscow. (In Russian)

Molchanov, Valery V. 2012. *Fundamentals of evidence theory in civil procedural law*: textbook. Moscow: IKD “Zertsalo-M”. <https://elibrary.ru/item.asp?id=2024095>, <https://elibrary.ru/rayglb>. (In Russian)

Puchinsky, Vasiliy K. 2004. “Concept, significance, and classification of judicial evidence in Russian procedural law”. *Zakonodatel'stvo* 12: 28–34. (In Russian)

Smolnikov, Dmitry I. 2015. *Indirect evidence in civil proceedings in Russia*. Candidate’s of Legal Sciences thesis. Moscow. [https://www.hse.ru/data/2016/03/14/1124599313/Smolnikov_diss\(1\).pdf?ysclid=lu2jazhh10282036591](https://www.hse.ru/data/2016/03/14/1124599313/Smolnikov_diss(1).pdf?ysclid=lu2jazhh10282036591). (In Russian)

Smol'nikov, Dmitry I. 2015 “Theory and practice of producing indirect evidences in civil legal proceedings (by example of practice of courts of general jurisdiction)”. *Magistrate judge* 9: 29–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24107858>, <https://elibrary.ru/uhojdb>. (In Russian)